Ярослав Георгиевич

ВЕРНЫЙ ВЫБОР

SHOUT
SHARE
IT
WAKE

Annotation

Ива. Пол — женский. Раса — человек. Биологический возраст — шестнадцать. Фактический — неизвестен. Происхождение — третья планета Гаммы Пса. Выкуплена в собственность «Гравитационного Театра». Обвиняется в убийстве тени. Единственный шанс избежать возмездия — Кровавая Арена.

- Ярослав Георгиевич
  -

Ярослав Георгиевич
Верный выбор

— Ива. Пол — женский. Раса — человек. Биологический возраст — шестнадцать. Фактический — неизвестен. Происхождение — третья планета Гаммы Пса. Выкуплена в собственность «Гравитационного Театра». Обвиняется в убийстве тени. Пострадавший — барон Крогг. Убийство совершено на территории «Ройал спейс бар». Всё верно?

Растрёпанная светловолосая девушка, застывшая перед казённым металлическим столом, виновато опустила голову. Сидящая с другой стороны женщина нахмурилась.

Они являли собой резкий контраст. Бесформенное грязное рубище, перетянутое обрывком верёвки — и приталенный тёмно-синий китель. Босые грязные ноги — и форменные ботфорты, переходящие выше колена в лосины из жидкого серебристого металла. Не смеющие смотреть прямо глаза цвета неба на бледном, покрытом ссадинами лице — и колючий жёсткий взгляд из-под броского слоя косметики, нанесённого на ухоженную бархатистую кожу. Припухшие будто от ударов губы, слегка вздёрнутый нос, упрямый подбородок, ямочки на щеках — и острые, хищные, однако не лишённые суровой красоты черты. Мигающей лампочкой ошейник заключённого, магнитные кандалы на руках и ногах — и висящий на поясе, в открытой кобуре, излучатель.

Откинувшись на спинку единственного в пустой комнате стула, женщина закинула ногу на ногу, сложила руки на животе и повторила:

— Я всё так сказала? Отвечай!

— Да, но…

— Ты понимаешь, что тебя ждёт?

— Наверное…

— Ясно. Ничего ты не понимаешь… Ничего, я объясню. Барон уже вернулся, и он жаждет твоей крови. Требует у владельцев «Театра» координаты твоего дома. Смекаешь, к чему это?..

— Он не имеет права… Князь…

— Бессмертные найдут способ договориться. Этот ваш князь, продающий подданных в инопланетные бордели, пусть и замаскированные подо что-то приличное — неужели ты думаешь, что он заступится? Разумеется, нет. Девочка… Подумай ещё раз, хорошенько. Ты понимаешь, что натворила?..

Ива, до того угрюмо смотревшая в пол, внезапно подняла

взгляд:

— Если это всё, что вы хотели мне сказать — я вас услышала. И не жалею о своём поступке!

Женщина резко подалась вперёд и облокотилась о стол, внимательно всматриваясь в осуждённую.

— А вот такая ты мне нравишься куда больше! Уже думала было, что сёстры ошиблись, и тебя зря сюда привели…

На лице Ивы отразилось удивление, а женщина в ответ усмехнулась.

— Да, ты не ослышалась. Если бы это убийство, твой последующий побег и погоня не впечатлили кое-кого, кто совершенно случайно стал свидетелем всего этого, тебя бы здесь не было. Ты бы уже давно молила о пощаде у барона, в какой-нибудь из местных пыточных, арендованных по случаю. Но мне посоветовали приглядеться к тебе. Поднять руку на бессмертного, когда нет шансов и знаешь, чем это грозит… Ведь ты не могла не знать, ты не такая простодушная дурочка, какой пытаешься казаться! На это пошла бы далеко не каждая. Возможно, ты достойна стать одной из нас. Да, да, ты не ослышалась. Одной из Сестёр!

— Но я…

— Наше предложение таково. Ты проходишь испытание, выступив на Кровавой Арене. Доказываешь право претендовать на милость Богини. Не дёргайся, я всё, что надо, знаю: ты чиста, и если не наделаешь глупостей, можешь предстать перед Алтарём нашей покровительницы.

— А если откажусь?..

— В таком случае, я просто не трачу больше своё время, передаю тебя службе безопасности «Ройал спейс бар», они — барону, а уж он будет разбираться дальше. Думай!

Повисло напряжённое молчание.

— Я согласна.

— Не сомневалась. И ты сделала правильный выбор. А раз с этим вопросом мы разобрались… Давай-ка поближе к телу, девочка, времени у нас в обрез! Слушай, не перебивай. Потом, если что будет непонятно, уточнишь… Итак. Кровавая Арена. Известные на весь обитаемый мир бои насмерть. Думаю, рассказывать, что это такое, смысла нет — все и так всё знают. Перейду сразу к тому, что для тебя важно. А важно то, что ты можешь участвовать только в отборочных для новичков. Тебе повезло, всё будет на площадке рядом с «Ройал Спейс», даже лететь никуда не надо. Правда, карта новая, до самого открытия засекречена и что там будет, никто не знает. Приём заявок завершается сегодня, уже довольно скоро — но мы по всем

прикидкам должны успеть. Сделать это надо обязательно, иначе следующего раза придётся ждать долго. За это время, боюсь, может случиться всякое, надёжной защиты, пока ты не стала одной из Сестёр, тебе никто не даст. Лучше не откладывать. Думаю, это понятно?

Ива поспешно кивнула, и женщина продолжила рассказ:

— У отборочных определённые правила: никаких баз знаний, экзокортексов, аугументаций, имплантов, даже гражданских, строго ограниченный набор оружия. Соревнования командные, набор участников происходит случайным образом. Конкретные правила и цели миссии до вас донесут уже непосредственно перед началом, этого заранее не знает никто, и тут я тебе помочь ничем не смогу. А вот подбором оружия займёмся прямо сейчас: от того, что ты возьмёшь с собой, будет в значительной степени зависеть твой успех. И надо обязательно поработать над твоим образом. Арена — это всё-таки больше красочное шоу, чем реальные боевые действия. Приходится эти правила учитывать. Вопросы есть?

— Да. Как к вам обращаться?

— Зови меня Саблей.

— Госпожа… Сабля. А смерть на Арене, она окончательная, или?..

— Для новичков — окончательная. А пройдёшь отборочный — на начисления за победу сможешь купить аварийный реаниматор, или даже договоришься с загробниками и сохранишься у них на алтаре.

— Спасибо. Это всё, что меня интересовало.

— Отлично, тогда пойдём, подберём тебе что-нибудь…

Спустившись на антигравитационном лифте на несколько уровней и пройдя сквозь лабиринт технических коридоров, они остановились у входа в какое-то помещение, явно хорошо защищённое от проникновения посторонних. Сопровождаемые стволами вмонтированных в стены автоматических турелей, уверенно идущая впереди женщина и еле поспевающая за ней девушка проследовали мимо будто неохотно разъехавшихся в стороны броневых створок в просторный ангар. Там, внутри, вдаль тянулись ряды площадок с гравитационными захватами, над которыми висело, медленно вращаясь, самое разное оружие — от компактных пистолетов до тяжёлых излучателей и мобильных ракетных комплексов, элементы брони, экзоскелеты, скафандры и разное снаряжение.

— Оптимальный набор для новичка — пистолет-пулемёт или дробовик, лёгкий бронежилет, шлем, аптечка первой помощи, пара гранат и боеприпасы. Советую от него не отходить, и всё это

у нас есть в избытке, множество моделей. Конечно, ты можешь набрать всё это и в арсенале Арены, непосредственно перед боем — но у нас выбор побогаче, да и качество лучше. За всем следят, регулярно чистят, проверяют, все стволы пристреляны. Выбирай, девочка…

Ива прошла несколько рядов, внимательно рассматривая выставленные образцы, иногда касаясь их руками. Наконец, остановилась.

— Штурмовые винтовки — тоже, в принципе, вариант. Но тогда придётся поступиться чем-то из остального снаряжения, это тебе не дробовик какой-нибудь, сожрёт кучу пунктов…

Ива сделала ещё несколько шагов и вновь остановилась.

— Это — оружие для снайперов. Чтобы использовать его, нужно как минимум изучить гипноленты. И, боюсь, ты не сможешь его взять всё равно, тебе не хватит пунктов выбора.

Девушка встала, протянув руки и сняв с захватов солидных размеров винтовку.

— Крупнокалиберная снайперская винтовка, использовалась в имперской пехоте. Наверняка, добыли с какого-то из старых складов. Тебе это точно не надо…

— Я хочу её.

— Ты же не попадёшь никуда. Если уж тебя так привлекают большие, — женщина хмыкнула, — стволы, бери всё же автомат. Как раз примерно в ноль и выйдешь. А иначе, боюсь, придётся какой-то негатив вешать…

— Ничего. Я и научусь, и негатив переживу. А эта винтовка так и просится в руки… Попробовать же можно пострелять где-нибудь?..

— Да, конечно, можно. Но подумай ещё раз. Это достаточно серьёзное оружие. Не для новичка.

— Хочу попробовать.

— Упрямая… Хорошо. Если бы не твой характер, тебя бы не было здесь. Но, боюсь, как бы сейчас он не сыграл с тобой злую шутку… Ладно, пойдём за патронами, и на стрельбище. И я всё-таки возьму эти несколько комплектов. Чтобы потом лишний раз не ходить…

Почти час ушёл на перемещения по станции, выбивание патронов из угрюмого робота, заведующего складом боеприпасов, и стрельбы в тире. Ива, на удивление, попадала из винтовки очень хорошо.

— Признаться, я думала — ты сейчас облажаешься по полной, и я тебе выдам стандартный набор. Но ты меня удивила, — призналась Сабля, и пнула сваленное рядом оружие и снаряжение. — Зря таскали только это всё…

— Я была уверена, что зря. У меня было ощущение, что это оружие мне знакомо. Или что-то похожее. Возможно, в какой-то из прошлых жизней…

— Это всё сказки. Ты не можешь помнить то, что было раньше.

— Как скажете, — Ива не стала спорить — хотя ей почему-то казалось, что женщина не права.

— С этим решили… Теперь надо тебя приодеть. Ведь победа на Арене — это не просто одолеть соперников силой оружия. Ты должна ещё и… сексуально выглядеть. К сожалению, слишком многое в соревнованиях решают мужчины, — последние слова Сабля буквально выплюнула — было видно, что озвученные факты не доставляют ей удовольствия.

Когда они выбрались из технических коридоров и пошли по оживлённым торговым залам и площадкам, все, кто попадался навстречу, и люди, и нелюди, оглядывались — нечасто встретишь живых Сестёр Битв прямо так, столкнувшись лицом к лицу, пусть и на самой известной во вселенной космической станции. Сабля делала вид, что не замечает бросаемых исподтишка взглядов. На Иву внимание обращали тоже и она, в отличие от старшей спутницы, не могла похвастать таким же равнодушием, сильно краснела и прятала глаза…

За красочной вывеской ателье их встретил робот-портной. Выслушав озвученное Саблей задание, он подъехал к Иве вплотную и начал сучить десятками лапок, делая это с такой скоростью, что движения размывались. Какие-то мгновения — и грубая роба, порезанная на лоскутки, упала на пол, а девушка оказалась одета в тёмно-синее обтягивающее платье.

— Нет, не то… Поменять материал, цвет темнее, рукава обрезать, кружева к демонам хаоса… Подол короче… Ещё короче… Ещё… Нет, не то. Надо так… — робот с огромной скоростью выполнял все пожелания Сабли, но той всё не нравилось, и она заставляла раз за разом всё переделывать. А Ива стояла, боясь двинуться — мелькающие с огромной скоростью ножницы и иглы могли так же легко, как и ткань, прошить человеческую плоть.

Наконец придирчивая заказчица, видимо, устала.

— Всё. Лучше, боюсь, у нас уже ничего не получится… На, посмотрись.

Ива глянула в появившееся прямо перед собой голографическое зеркало и не узнала себя — хотя после нескольких недель в «Гравитационном театре», казалось, привыкла ко всему.

Пятнистый «камуфляжный» сарафан из жидкого металла,

тёмно-серый с чёрным и синим, выглядел неприлично коротким и обтягивающим, а ещё полностью обнажал руки и плечи. Голени скрыли высокие, до коленей, якобы военного образца берцы на шнуровке, на запястьях появились широкие «браслеты», на шее — полоска-ошейник, всё из того же материала.

— Неплохо, но мне кажется, этот цвет…

— Ничего, сейчас перекрасим твои волосы тоже. Светлые — хорошая мишень. Не надо никому давать преимущества, так?..

После парикмахерской волосы Ивы приобрели тот же цвет, что и одежда — и, кроме того, стали жёсткими, как проволока. В прямом смысле — на них появился слой металла.

— Ты же не хочешь, чтобы твои волосы в самый ответственный момент начали лезть в лицо, верно? Так, теперь пошли, сделаем макияж…

Следующим шагом на пути к «прекрасному» стала перманентная вульгарная помада, всё того же серо-синего цвета, перманентная же покраска ресниц и бровей. Когда Ива в следующий раз посмотрела в зеркало, она себя не узнала.

— Отлично, девочка! Ты теперь так похабно выглядишь — сама бы тебя трахнула! То, что надо! — Сабля выглядела очень довольной, и было совершенно непонятно, в шутку она сказала это своё про «трахнуть», или нет. — Бери винтовку, пошли регистрироваться…

Снова протолкнувшись сквозь людское море, провожаемые ещё более жадными взглядами, они подали заявку живому человеку-клерку. Спрятавшись среди красочных голо-плакатов, изображающих самые яркие и кровавые эпизоды соревнований, он скучал — желающих было не так много — и очень обрадовался появлению Сабли и её подопечной. Озвучив уже известный факт, что винтовка слишком дорога и потребует негатива, клерк попросил Иву протянуть руку, и, взяв её запястье потной мягкой ладошкой, защёлкнул на нём браслет участника, а затем выдал системный наушник.

— Всё, девочка. Надеюсь, у тебя получится. Но если убьют, не возвращайся! Неудачники нам не нужны… — Сабля помахала на прощание, и, резко развернувшись на каблуках, пошла прочь.

Немного повозившись с управлением браслета, Ива нажала кнопку и активировала односторонний телепорт. Мгновение — и тут же пропали все непременные атрибуты внутреннего пространства «Ройал Спейс Бар»: постоянный шум от множества шагов и голосов, яркое освещение, кричащая реклама… А на смену им пришла полутьма, тишина, и чей-то вопль.

— Эй, это что за вывеска над борделем?.. Девчонка?! Да они издеваются! Прислали соплячку вместо нормального бойца, ещё и

с имперским антиквариатом вместо оружия…

Привыкая к новому освещению, Ива огляделась.

Она оказалась в небольшом помещении, похожем на раздевалку, с двумя скамьями вдоль стен. Никаких окон и дверей — буферная зона, в которой предстоит ожидать перехода уже непосредственно на карту.

Совсем рядом возбуждённо жестикулировал и не переставал сокрушаться чернявый бородач. Он был похож на дикого варвара — в безрукавке мехом наружу, на голое тело, которая почти не скрывала широкую волосатую грудь и ожерелье из каких-то когтей или зубов, длинной с ладонь каждый. В остальном этот человек выглядел бы совершенно обычно — просторные штаны, мокасины, пистолет-пулемёт, цепной меч, гранатная сумка, аптечка, подсумки с магазинами — если бы не совершенно нечеловеческие глаза жёлтого цвета, как у хищника, посмотрев в которые девушка уже не смогла отвести взгляда.

— Сударыня, не слушайте этого грубияна. Мы очень рады, что в нашу суровую мужскую компанию попало столь прелестное существо. Позвольте представиться, меня зовут Ксандро Неотразимый… — новый голос заставил Иву скинуть наваждение и, разорвав гипнотический контакт, оглянуться на владельца бархатистого голоса с вкрадчивыми нотками.

Сбоку от девушки встал юноша примерно её возраста, в костюме, похожем на имперский парадный мундир, причём как минимум генерала — с эполетами, аксельбантами, и даже плащом за плечами. Шлем с поднятым забралом и бронежилет, очертания которого угадывались под тканью, дополняли картину. В руках Ксандрус сжимал помповый дробовик.

— Я Ива, — оглядев собеседника и сообразив, что невежливо оставлять его фразу безответной, представилась девушка.

— Безумно приятно, Ива, безумно приятно… Надеюсь, вам понравится быть с нами в одной команде!

— Можно на ты…

— Да, да, конечно. Как скажете… И, наверное, мне надо представить остальных, сами-то они, небось, не додумаются. Этот грубиян, которого так обрадовало, в кавычках, так сказать, ваше появление — это Мрак. Вон там сидит Глыба. Хотя… Ха-ха! Хотя, это действительно смешно, да — на самом-то деле мы и не знаем, как его зовут. Он просто не говорящий…

В углу, куда указал Ксандрус, в полутьме и правда угадывалось нечто скалоподобное, блеснувшее белками глаз. Больше рассмотреть ничего было нельзя.

— Он у нас пулемётчик. Заплатил за возможность протащить крутой ствол языком, дурачок. И, кажется, немножко мозгами…

Но хватит о нём. Вон тот, который всё время жуёт и в шляпе, это Сэм. Он с Новой Америки. Настоящий ковбой…

Молодой парень в джинсах, клетчатой рубахе, высоких сапогах и шляпе подался вперёд, положив руку на торчащий из открытой кобуры револьвер.

— Амиго, ещё раз услышу от тебя это слово!..

— Извини, извини! Совсем забыл! Ты не ковбой, конечно же нет… Но не думаю, что нам сейчас стоит выяснять это, верно?.. Вот и ладушки, успокойся, Сэм, расслабься, жуй дальше эту свою резину. А мы продолжим. Кто там у нас дальше?.. А дальше наши братцы! Вот, знакомься: Ли и Ли.

Два китайца, похожих друг на друга как две капли воды, легонько поклонились. Одеты оба были в тёмные обтягивающие комбинезоны с чуть более светлыми полосами по бокам, вооружены штурмовыми винтовками, и напоминали статуи своей бесстрастностью и равнодушием ко всему.

— Вот такая у нас собралась оригинальная команда. Один другого… оригинальнее! Но, конечно, такого, как девушка-снайпер в светящейся одежде… Такого даже мы не ожидали.

Ива, наконец, поняла, что имел ввиду названный Мраком, и что за смутное беспокойство скреблось где-то на задворках сознания всё это время. Опустив взгляд, она оглядела свой наряд, на котором появились повторяющие очертания фигуры ярко светящиеся полоски и большой круг посередине груди. Вот и негатив — а она гадала, каким же он будет?.. Светящийся костюм для снайпера, хуже не придумаешь… Только — когда всё это успели сделать? И кто? Неужели тот клерк?..

Заметно приуныв, Ива пропустила между ушей все остальные слова. И вынырнула из задумчивости, только услышав:

— …начало игры где-то через пять минут. Поэтому, вопрос надо бы решить уже сейчас.

— Пять минут?

— Ну конечно. Ива, ты же подала заявку почти перед самым концом. Мы уже готовились играть неполной командой…

— Э… Не ожидала, что так быстро. А какой вопрос, можно ещё раз? Что-то я не очень поняла…

— Да чего непонятного-то! Что, по десять раз объяснять, что ли?.. — Ксандрус внезапно вспылил, и взмахнул сжатым кулаком у самого лица Ивы — так, что она отшатнулась. — У тебя костюм, совершенно не подходящий для выбранной роли. Ты не сможешь работать снайпером. Поэтому, для всех будет лучше, если отдашь винтовку кому-то, кто сможет извлечь из неё пользу. Например, мне.

— Тебе? А может тебе отдать ключ от комнаты, где золотые

минералы лежат? Ты не много на себя берёшь?.. — в разговор вклинился Мрак, становясь рядом с «Неотразимым» и двигая его плечом.

— Эй, амигос! О чём вы? Единственный нормальный стрелок здесь, наверняка, это я! Дайте пушку сюда, — ненадолго прекратив жевать, подал голос и Сэм.

Со стороны Глыбы раздался недовольный удар чем-то по чему-то. Китайцы синхронно переглянулись и показали одинаковым жестом, что винтовку следует отдать, конечно же, им.

Оглядев всё это, Ива сделала шаг назад и мотнула головой.

— Я никому не отдам своё оружие.

— Ну сколько раз повторять-то! Ты совсем глупенькая? Речь идёт не про отдать, а про обменять…

— На дробовик? И идти на врагов светящейся мишенью? Нет, я не согласна…

— Ива! — опять заговорил Марк, неожиданно назвав девушку по имени. — Если хочешь, можешь вообще спрятаться где-нибудь и не участвовать. Победа групповая всё равно. А ты так избежишь ненужного риска.

— Нет.

Ксандрус шагнул вперёд и, протянув руку, схватил винтовку за ствол.

— Дай сюда. Хватит уже ломать перед нами комедию. Ты хочешь победить, или нет?..

Ива потянула оружие на себя, но силы были неравны.

— Не дам! Отпусти!..

— Ладно, не хочет — не надо. Оставь девчонку. Сдохнет, значит сама виновата… — внезапно заступился Мрак.

Ксандрус действительно оставил Иву, резко развернувшись к бородачу. Но до рукоприкладства не дошло. В середине комнаты вдруг появился светящийся голостолб, а из наушника раздался громкий голос:

— До начала отборочного тура соревнований — одна минута. Настоятельно рекомендуется прослушать инструктаж…

Все мигом забыли про распри и уставились на проявившееся объёмное изображение карты места, где вскоре предстоит сражаться.

— Как вы можете видеть, площадка для проведения соревнований висит в открытом космосе. На её поверхности и на расстоянии нескольких метров вокруг поддерживается искусственная гравитация и пригодная для существования атмосфера. Площадка имеет крестообразную форму. На северном и южном концах — башни, базы каждой из команд. В восточном и

западном располагаются ангары, в которых может быть скрыто тяжёлое вооружение или даже техника… А может не быть ничего. Кроме того, вокруг площадки в открытом космосе парит множество обломков, ящиков, бочек и прочего мусора. Среди них есть пустышки, но в некоторых спрятано оружие и индивидуальные средства усиления. Наконец, в каждой из башен есть спуск на нижний уровень, в тоннели, населённые агрессивными формами техножизни. Для победы в отборочном туре необходимо либо перебить всех соперников, либо выкрасть с базы другой команды и доставить на свою флаг противника. Победа засчитывается всей команде. Если в течение двадцати стандартных минут ни одна команда не достигает победы, проигравшими считаются обе, и участники уничтожаются. Напоминаем, что зрители могут оказывать влияние на происходящие события, работает аукцион желаний. Также напоминаем, что у соревнования могут быть скрытые цели и правила, и они могут в любой момент могут измениться. До начала отборочного тура пять… четыре… три… два… один!

Сработали личные телепорты, и вся команда мгновенно переместилась на свою базу — в стоящую на одном из концов карты башенку.

Посередине небольшой комнаты, на постаменте, развевался при полном отсутствии ветра слабо светящийся флаг бело-голубого цвета. Со стороны центра карты и башенки вражеской команды половина стены отсутствовала, и арка огромного прохода фактически открывала всё внутреннее пространство нижнего этажа базы. Сквозь узкие бойницы, обращённые в три оставшиеся стороны, внутрь заглядывала непросветная чернота космоса, щедро сдобренная россыпью далёких звёзд. Куда-то наверх вела крутая винтовая лестница, расположенная сразу за флагом.

— Что делаем? — зло крикнул одним движением отпрыгнувший в мёртвую зону Мрак.

Ива, лишь чуть замешкавшись, метнулась к лестнице.

— Я наверх! Займу позицию!..

Никто не решился препятствовать — тем более, что все уже встали по обоим сторонам от проёма, а лестница была прекрасно видна снаружи и могла простреливаться извне. Но Ива отважно взбиралась всё выше, совершенно игнорируя этот факт.

Выстрела она не услышала, и что произошло не поняла. Просто вдруг железные ступени прыгнули куда-то в сторону, всё завертелось, а в спину больно ударил каменный пол. Потом уже в сознание ворвались чужие голоса.

— Снайпер!.. У них снайпер!..

— А я говорил этой дуре, одёжка не по сезону… Отдала бы винтовку…

— Эй, смотрите! Они пошли! Стреляйте!

Ненадолго всё заполнилось звуком пальбы сразу из нескольких стволов. Потом вдруг наступила звенящая тишина.

— Каррамба! Ушли, к восточному ангару…

— Ушли, да. Мы их прошляпили. Я повторю вопрос. Что делаем?

— Можно забаррикадироваться…

— Не вариант. — голос Марка. — Они под прикрытием снайпера, и может того, что сейчас достали, подберутся и перестреляют всех. Кто ещё что предложит? Никто? Тогда я на нижний уровень. Если сидеть здесь, точно проиграем… Нужно несколько человек, один не пройду. Попробую напасть с тыла. Но кто-то должен остаться, прикрывать базу. Глыба? Сможешь? Отлично. Кто ещё?

— Думаю, остаться стоит мне! — голос Ксандруса. — Я лучше всех защищён. А если бы смог добраться до оружия этой дуры…

— Так пойди и доберись! Вон лежит!

— Нет, ты чего! Это же опасно! Неоправданный риск, меня могут подстрелить…

— Что с ней делать-то вообще, амигос? Так и оставим лежать?

— А что с ней можно сделать? — опять Ксандрус. — Снайпер наверняка её не убил, а только ранил, специально — чтобы мы полезли спасать. Сунемся, подстрелит кого-то ещё. Эй, ты там! Чего разлеглась? Можешь ползти? Давай-ка сюда, к нам, и захвати винтовку — она нам нужна…

— Она умирает, придурок. Ещё чуть-чуть, и совсем кровью истечёт…

Ива наконец полностью пришла в себя. Попробовала шевельнуться, и застонала от боли. А также поняла, что нижняя часть тела просто не слушается. Руками шевелить получалось, но еле-еле, будто сквозь огромную толщу воды. Даже голову поднять и то, показалось, что огромный труд. Под спиной растекалось что-то мокрое и горячее.

— От вас толку… Проще самому всё сделать, — раздалось у неё где-то совсем близко над ухом, крепкие руки грубо схватили, дёрнули, всё вокруг резко ускорилось, и так же резко прострелило заставившей невольно застонать сильной болью. На этот раз звук выстрела расслышать удалось. Видимо, потому, что вражеский снайпер не попал.

— Вот, — Мрак положил Иву у стены, в непростреливаемой зоне, лицом к «воротам». — А вы боялись.

— У тебя на месте мозги, волосатый? Надо было не девку тащить, а винтовку!

— Зачем тебе винтовка, придурок? Ты же всё-равно ни за что не решишься наверх подняться! — не переставая говорить, Мрак достал свою аптечку, приложил её автодоктором к запястью девушки, и после нескольких уколов, после которых сразу стало легче и не так больно — уже к самой ране, которую залило дезинфицирующим и заживляющим герметиком. — Всё, мы пошли. Глыба, и ты, придурок! Держите базу, если пустите их сюда, все проиграем. С пулемётом обороняться несложно, должны отбиться. А если нет… — он махнул рукой, мол, такой исход и рассматривать не стоит.

Ива приподняла голову и проследила, как сначала бородач, а потом и все остальные исчезают в ведущем на нижние уровни лазе. Он был не виден снаружи, и поэтому спускаться было безопасно — и более того, сам факт ухода части сил «под землю» должен был остаться незамеченным.

Они остались втроём. Глыба прилёг с одной стороны проёма, поставив пулемёт на сошки, и внимательно всматривался вдаль. Ксандрус, оказавшийся вместе с Ивой с другой стороны, и не думая следить за обстановкой присел рядом с девушкой. Неприлично близко.

— А ты ничего. И знаешь, что меня особенно заводит?.. То, что ты сейчас совсем беззащитна! И даже ничего, что испачкалась…

Рука в белой перчатке легла на голое бедро девушки и медленно поползла вверх.

— Эй, ты чего? Лучше смотри за врагами, придурок… — невольно подражая Мраку, тихо пробормотала Ива. Её мутило от слабости, но она всё же подняла руку и попыталась остановить гуляющую по своему телу ладонь. Тщетно.

Удар чем-то о что-то сообщил, что Глыба не одобряет происходящее.

— Не завидуй, здоровяк. Следи за проходом! Ну чего уставился-то, а?.. У меня дробовик! Я всё равно стрелять смогу, только когда они совсем близко полезут… А пока от меня толку никакого. Так что ты давай, давай, туда повернись… Если прозеваешь, проиграем. А девка всё равно скоро откинется.

Ива закрыла глаза, не веря в происходящее. И тут же распахнула снова, из-за раздавшегося над самым ухом выстрела.

Ксандрус опустил дробовик. Проследив за тем, куда он был направлен, девушка увидела распластавшегося на полу Глыбу.

— Что это… значит?

— Ого! Ещё можешь говорить! Да ты крепче, чем

кажешься… — ладонь, оставившая было Иву в покое, вновь вернулась к прерванному занятию и, пройдя долгий путь от бедра наверх, больно сжала девичью грудь — хотя на фоне тянущей боли от раны это было уже совсем незаметно. — Ладно. Кто-то же должен стать свидетелем моего триумфа, ведь так? Как всякий уважающий себя злодей, я просто обязан рассказать тебе о своих планах… Только не думай, в последний момент тебя никто не спасёт. Некому. А план мой прост, как два межзвёздных перелёта туда-обратно. Помнишь, что на инструктаже говорили про скрытые правила? Среди них есть такое: один член команды может перейти в соперничающую команду, и если она выиграет — войдёт в список победителей. Так что я сейчас беру знамя, спокойно иду на вражескую базу… И мы выигрываем. А ещё, есть же эта штука, с аукционом желаний… И мне прислали отличное предложение. За физическую близость с тобой предлагают десять тысяч кредитов, если сделаю всё особенно жёстко — ещё накинут сверх. Я даже имя заказчика знаю. Барон Крогг. Вы знакомы, да?

Ива бессильно закрыла глаза и тихонько всхлипнула. Она впервые сполна осознала, на краю какой пропасти находилась всё это время…

— Нет, нет, ты не думай! Я не настолько бестолковый дурак, чтобы заниматься этим с тобой прямо сейчас. Сначала — дело…

Звук, раздавшийся со стороны лежащего Глыбы, заставил Иву с надеждой повернуться в его сторону. С замиранием сердца она следила, как израненный здоровяк медленно встал и, невзирая на опасность, пошёл в их сторону.

Раздался звук выстрела, разлетелись брызги крови — но даже это не остановило молчаливого пулемётчика, который, пройдя простреливаемое пространство, замер прямо напротив отпустившего наконец Иву Ксандруса.

— Глыба… Помоги… — тихонько прошептала девушка. Но ответом ей стал тихий смех.

— Я же говорил, никто не придёт и не поможет тебе. Есть ещё один нюанс… Я тень. Бессмертный. Порождение хаоса. А ещё я некромант, и наш здоровяк только что стал первым бойцом моего мёртвого воинства… Глыба! Бери флаг, девку, и пошли. Белой тряпкой я уже помахал. Давай скорее, грязное животное…

Увидев прямо перед собой закатившиеся глаза бывшего пулемётчика, который нагнулся, чтобы поднять её, Ива вздрогнула. Потом — второй раз, когда сильные руки схватили её и закинули на плечо, как куль.

Медленно, с трудом переставляя ноги, Глыба прошёлся к флагу, выдернул его из креплений и взял свободной рукой.

— Пошёл, пошёл! Давай, кусок тухлятины!

Они вышли наружу и побрели по направлению ко вражеской базе — спереди медлительный зомби со своим грузом, сзади, спрятавшись за его широкой спиной, Ксандрус. Где-то на полпути из восточного ангара выехал броневик, и, провожая странную процессию турелью, поехал следом. После этого некромант вырвал флаг из рук Глыбы и, легко обогнав с трудом ковыляющего мертвеца, быстрым шагом направился вперёд — видимо, решив, что его безопасность теперь в скорости.

Когда он подошёл к самому входу на вражескую базу, раздался выстрел, Ксандрус рухнул, как подкошенный. Иве было плохо видно, что происходит, но метнувшихся к телу бойцов в шлемах и бронике она разглядела. Один поднял флаг и тут же кинулся назад, в укрытие, остальные остались водить стволами, прикрывая товарища. Девушка подумала, что остались считанные мгновения — и всё. Лучше бы уж побыстрее…

Заполошная пальба, донёсшаяся со стороны базы соперников, возвестила о том, что ничего ещё не закончилось. Видимо, группа Мрака таки добралась до цели.

Броневик резко ускорился и объехал Глыбу, который и не подумал остановиться, продолжая ковылять вперёд. Однако турель, хоть и повернулась в сторону проёма с мерцающим внутри флагом, молчала — видимо, стрелок боялся задеть своих. А потом стало поздно.

Навстречу вылетела очередь из четырёх ракет, рассчитанная на пробитие всех слоёв защиты — силового поля, активной, динамической защиты и собственно брони. Она в мгновения превратила броневик из грозной боевой машины в совершенно бесполезный железный остов, объятый гудящим пламенем, с отлетевшей далеко в сторону башенкой. Воздушной волной от взрыва Глыбу чуть не опрокинуло, и он даже ненадолго замедлился — но даже после этого продолжил идти. Прямо в сторону чадящего костра.

Ива слабо затрепыхалась, пытаясь выкарабкаться, но зомби держал её поистине мёртвой хваткой. Всё, что девушке оставалось, это проводить взглядом бегущего мимо Мрака, держащего в каждой руке по флагу. Бородач на ходу скосил взгляд, явно оценив, что за ноша у Глыбы на плече, но даже не подумал замедлиться. Лишь отпрыгнул в сторону — и в том месте, где он только что находился, поднялся небольшой пыльный фонтанчик. Снайпера, видимо, так и не достали…

Когда жар стал совсем нестерпимым, Глыба всё-таки сообразил свернуть, уже перед самым броневиком. Обогнув горящий корпус, здоровяк остановился возле распластанного на земле тела некроманта. После этого долгие секунды ничего не

происходило.

— Внимание! — уже знакомый по объявлениям о правилах боёв голос донёсся из наушника. — Условие достижения победы выполнено! Флаг команды красно-фиолетовых доставлен на базу бело-голубых! Последние оставшиеся в живых члены команды красно-фиолетовых подвергаются физическому уничтожению!

До Ивы донёсся отдалённый взрыв и почти мгновенно оборвавшийся крик. А прямо перед её глазами, навстречу мёртвому Глыбе, выскочили Сэм, потерявший где-то свою шляпу и в разодранной рубахе, а следом оба китайца, тоже потрёпанных, но, главное — живых. Все трое дружно заулюлюкали, кинулись обниматься. Один из Ли, поймав взгляд Ивы, подмигнул и помахал ей рукой.

— Внимание! — вновь разнеслось по округе. — В правила вносятся изменения! Объявляются новые условия победы: схватка «каждый за себя»! Победитель должен быть только один!

Сэм и китайцы замерли друг напротив друга. Ива успела отметить, как изменяются выражения их лиц, как пропадает добродушие и радость, сменяясь сосредоточенностью и решимостью.

Уроженец Новой Америки начал действовать первым, молниеносно выхватив из кобуры револьвер. Но ещё быстрее оказались Ли. Один из китайцев прянул вперёд и ударил ладонью по руке Сэма, выбивая из неё оружие, а второй — тот, который подмигнул Иве — сполна использовал предоставленную ему фору: вскинул автомат и от бедра всадил в Сэма короткую очередь. А после этого довернул ствол, направив на брата.

На какие-то мгновения оба китайца замерли друг против друга, пожирая друг друга взглядами. Наконец тот, что был под прицелом, дёрнулся, пытаясь уйти из зоны поражения — а потом начал дёргаться ещё и ещё, ловя телом рвущие его и отбрасывающие всё дальше пули.

Последний из Ли, подойдя к телу брата, опустился на колено и какое-то время так стоял. Потом повернулся к Иве, и девушка увидела стоящие в его глазах слёзы. Китаец сделал несколько шагов по направлению к ней, грустно улыбнулся, поднял автомат… Но его голова разлетелась кровавым облаком.

— Вам подарок от зрителя: принцесса Анна, — внезапно пискнуло прямо в ухе, в том, где был системный наушник. — Прилагается сообщение: «Используй, как знаешь. Два выстрела. Ни за что не давайся живой».

Рядом мигнуло вспышкой компактного телепорта, и появился, медленно вращаясь на антигравитационной подушке, совсем крошечный пистолет.

Напрягая все последние силы, Ива потянулась и схватила оружие. После чего обмякла на плече Глыбы, которое уже почти невыносимо врезалось в живот. Подкралось спасительное, такое спокойное и манящее забытье, и девушка с облегчением отдалась ему.

Сколько прошло времени, она не знала… Пришла в себя, лёжа на спине. И увидела прямо перед собой лицо Мрака.

— О, пришла в себя!

Ива посмотрела на него с немым вопросом.

— Что? Почему до сих пор не убил тебя?

Девушка в ответ только устало опустила веки — правда, тут же снова открыв глаза и уставившись на последнего из их команды. Теперь врага.

— Ну, знаешь ли… Этот придурок не зря меня называл грубияном. Я вообще не образец добродетели… Но убивать тебя вот так, без сознания, мне показалось неправильным.

— Чего?.. — Ива была настолько поражена услышанным, что нашла всё же в себе силы на то, чтобы заговорить. — То есть — тихо прикончить меня, когда я всё равно ничего не поняла бы и не почувствовала — нельзя? А привести в чувство, чтобы я всё осознала, и после этого прикончить — это можно?

— Ну да, — пожал плечами Мрак. — Кстати, эта твоя винтовка — реально отличный выбор! Спасибо тебе за неё. Уложил китайца с первого выстрела!

— Давай уже… Кончай… Снайпер.

— Ага. Заболтался, прости. И… Знаешь, сам не хочу. Но надо! Уж больно нужна победа, — Мрак поднял винтовку и направил её в сторону лежащей девушки. — Кстати, мне тут ещё всякое предлагали с тобой сделать… Но я не согласился.

— И на том спасибо. А что… Предлагали-то?..

— Тебе лучше не знать.

— Десять тысяч?..

— А, уже в курсе? Этот, что ли, пытался?.. Придурок!.. Как же он меня раздражал!..

Раздался грохот множества выстрелов, и Мрака буквально смело в сторону.

— Больше никогда не будешь называть меня придурком, — знакомый ненавистный голос раздался совсем рядом.

Ива повернула голову. Увидела Глыбу, стоящего с дымящимся пулемётом наперевес, и то, как рядом с ним поднимался с земли Ксандрус. Последний выглядел очень скверно, и голова его была свёрнута едва ли не на девяносто градусов в сторону.

— Что, девчонка? Думала, я не смогу поднять свой

собственный труп? Ха-ха-ха… — встав, некромант взялся за голову обеими руками и с хрустом повернул её, возвращая в привычное положение. — Это для меня не проблема. Проблема в другом… Что теперь с тобой-то делать? И как? Я же мёртвый. Везде мёртвый…

Некромант подошёл к Иве и легонько пнул её голову мыском сапога.

— Но не переживай. Мы что-нибудь придумаем. Правда, Глыба? Иди сюда, мне что, одному отдуваться? Давай, шевелись, грязное животное — десять тысяч на дороге не валяются…

Прогремел выстрел. Голова Ксандруса взорвалась, как незадолго до этого у последнего из Ли. Глыба вскинул пулемёт, держа одной рукой и неуклюже поворачиваясь — но в зомби тоже попала пуля, заставляя отшатнуться, а потом ещё, и ещё, и ещё, пока он не упал.

Иву, всё ещё лежащую на земле не в силах подняться, начали сотрясаться приступы истеричного смеха. Хохотать было больно, да и, сказать по правде, происходящее было совсем не смешным — но она никак не могла остановиться.

— Эй! Чего смешного-то?

— Всё… Ха-ха… Мне интересно, сколько раз вы ещё будете друг друга убивать… Ха-ха… А потом воскресать… Ха-ха-ха…

— Ну… Я, конечно, не говорил. Но я, вообще-то, тоже тень. Оборотень. Затянуть смертельные раны для нас не проблема… — Мрак снова появился в области видимости. Правда, выглядел он теперь сильно не очень — посеревшая кожа, запавшие глаза, и лицо заметно изменилось, став будто и не совсем человеческим уже.

— Ха-ха-ха…

— Да ничего смешного!

— Очень… Смешно…

— Да… А ты красивая, когда смеёшься, — Мрак снова отошёл куда-то в сторону. Раздалось несколько выстрелов. Потом вернулся.

— Вот, так уже точно не восстанут. Никто. Я, в отличие от некоторых, знаю, куда стрелять, чтобы навсегда упокоить и зомби, и оборотня.

Подойдя к Иве, он устало опустился рядом на землю.

— Так вот, чего я говорил-то… Похоже, ты выбрала самое безотказное оружие. И я сейчас не про винтовку.

— Что?..

— Да. Когда увидел, как ты улыбаешься… Что там у тебя? Дамский пистолетик? Давай-ка сюда… — Мрак протянул руку и легко забрал из ослабевших пальцев девушки её последний шанс

на победу. — Так вот. Я ведь держался. Я ведь был готов. Хотя мне с самого начала всё это претило. Мы же были командой! А ты ещё и девушка. Симпатичная… Пусть даже мы больше отличаемся, чем можно подумать на первый взгляд — но, с другой стороны, у нас, бессмертных, и у вас, много общего. Больше, чем принято считать. Да… Я бы всё равно со всем этим справился. Но когда увидел твою улыбку… Понял, что уже точно не смогу сделать того, что должен. Поздравляю с победой, Ива! И не бойся, никаких возрождений больше не будет!

С этими словами оборотень приставил пистолет к виску и нажал на спуск.